

Не обязательно с киркой в руках

8 июля - День бамовца. Супруги Ивановы из г. Строителя более четверти века на БАМе лечили строителей магистрали

❶ Супруги Ивановы в наше время и в день своей свадьбы. / ФОТО: Р. ОЖЕГОВ И ЛИЧНЫЙ АРХИВ СЕМЬИ ИВАНОВЫХ

Клим Романов

В 27 лет своей жизни на БАМе Пётр и Валентина Ивановы посвятили служению благородной профессии врача.

Там были востребованы представители буквально всех специальностей, а они лечили на стройке века тех, кто валил тайгу, прокладывал полотно, забивал костыли...

Если кто думает, что в то время, когда рабочие прокладывали легендарную БАМ, кто-то отсиживался в тёплых кабинетах, в том числе работавшие на стройке врачи, глубоко заблуждается. Люди так же болели, у них разрушались зубы (климат-то в тех краях суровый), и, как признаются наши собеседники, вовсе не претендующие ввиду личной скромности на кусочек бамовской славы, трудиться приходилось невзирая на условия.

История семьи Петра Иванова значительно глубже других связана с теми краями. В 1938 году в Улан-Удэ окончила медицинское училище по специальности «фельдшер-акушер» его мама Евгения Сергеевна Иванова. И её направили работать в Северобайкальский район. Гигантская стройка, возможно, была пока ещё только в стратегических планах партии. А пока, прихватив малолетнюю сестру, Женя села на теплоход «Ангара», который привёз их в непролазную тайгу. Зима, всё завалено, кругом ни зги. Куда идти в этом краю «непуганых зверей»? Но девушка не сдрейфила, пошла на огонёк. И хозяйка избушки приютила девчонок в своей хате. Так начиналась карьера Евгении Ивановой в качестве фельдшера Центральной районной больницы.

Очень скоро Евгения Сергеевна обрела необычайную популярность у местного населения, - не без гордости конста-

❷ Валентина и Пётр Ивановы со своими детьми - дочерью Наташей и сыном Андреем. / ФОТО: ЛИЧНЫЙ АРХИВ СЕМЬИ ИВАНОВЫХ

тирует Пётр Петрович. - Люди заболевали, было много родов, и везде поспевала эта славная женщина. Потом уже даже фамилию не называли, Евгению Сергеевну знали все, и ворота открывали уже при произнесении этого имени.

Всё это предопределило для нашего собеседника не только выбор профессии, но и желание врачевать именно на БАМе. Как раз разворачивалась мощная комсомольско-молодёжная стройка; люди ехали сюда со всех уголков огромной страны. И они нередко нуждались в медицинской помощи. Вместе с молодой супругой Валентиной он работал в соседней Читинской области, и как только представилась возможность, они подались в Северобайкальск.

- В 1976 году я был первым практикантом в Северобайкальске, где только открыли первый стоматкабинет и начал работать первый стоматолог. На приём было много народу, - вспоминает Пётр Петрович. - Но оборудование - не чета нынешнему, машины старенькие. И всё же работали. В основном приходилось удалять.

Потом он окончил институт. Работал на границе с Монголией, в посёлке Красный Чикой. Интересное место, там в основном староверы живут. Сёла так и назывались: Архангельск, Малоархангельск - видимо, там жили люди родом с Северов, которых ссылали на край земли. Первое время общаться с больными Пётр Иванов мог только с помощью медсестры, у староверов был свой диалект. А

позже и сам частично освоил.

С Валентиной, тоже учившейся в Читинском мединституте, он познакомился ещё будучи студентом. Снимали квартиру, на четвёртом курсе родилась дочь Наташа. Выкручивались как могли. При первой же возможности и Валентина с малышкой отправилась в Красный Чикой, где она начала работать участковым врачом. Когда же приняли решение ехать на БАМ, их не отпускали, пытались задержать.

- В 1983-м мы отправились на БАМ, - уточняет Валентина Трофимовна. - Трудиться приходилось напряжённо: было много медосмотров, люди со всех республик СССР ехали, семь самолётов в день приземлялось в районе стройки. Нам приходилось летать на вертолёте, обслуживали не только строителей, но и оленеводов. Народ был молодой, задорный. Но тоже болели.

То, что доктора были на БАМе довольно уважаемыми людьми, Ивановы подчёркивали в нашей беседе не раз. И это не что-нибудь само собой разумеющееся, а результат упорного труда людей в белых халатах.

- Поехать с маленькими детьми на БАМ оказалось для нас, конечно, испытанием, - говорит Валентина Трофимовна. - Ночь-полночь, нас вызывали, дети вообще ненавидели медицину. Постоянно вытаскивали на работу или его, или меня. Вызвали - и улетели санавиацией. Или дежурили - минимум 6 дежурств в месяц. Получается, либо мы на работе, либо на дежурстве. И наши дети росли сами, как сорняки.

И всё же, небольшие минуты отдохновения у Ивановых были. По возможности они заглядывали в клуб и пели в хоре.

Спустя время их пригласили на работу в профилакторий «Тоннельщик» в Северобайкальске. Заведение было зна-

менитое, приезжали со всех участков БАМа. Напряжение чуть спало, но всё равно работы было много. Валентина Трофимовна вела приёмы и за терапевта, и за невропатолога, не было педиатра - и за детского специалиста. Большие приёмы были и у Петра Петровича.

- Привезут, бывало, с травмой, - вспоминает Иванов, - я тут шинирую челюсть (приходилось работать и за хирурга-стоматолога, поэтому прошёл ординатуру в Иркутске по челюстно-лицевой хирургии), а хирург возится со сломанной ногой. Каждый делает своё дело, как на фронте...

Поделится Пётр Иванов и забавной историей. Поскольку дорог тогда ещё в тех краях практически не было, привезли девушку, которая разбилась на мотоцикле. Всё лицо в рваных ранах, благо, живая осталась. Долго тогда возились с лицом. Спустя два десятка лет бывшая пациентка Ирина заглянула к доктору: «Пётр Петрович, помните, я упала на мотоцикле? Вы меня зашивали. Вот смотрите, ни одного шрама нету. Спасибо вам!» Иванов только подставил щёку для благодарного поцелуя.

Стройка закончилась, работы особо не было. Да и холода, как признаются Ивановы, поднаехали. Когда пришло время выбирать место для переезда в тёплые края, они остановились на Строителе. Подумали, что и дочери сюда будет удобнее приезжать из Англии, в которой она давно живёт. Сын рядом, он возглавил новый стоматологический кабинет, который супруги открыли по приезду в наш город. Отец, к счастью, полон сил, не перестаёт практиковать. Так что сожалеть вроде бы не о чем. И о своей бамовской биографии Ивановы вспоминают с улыбкой: наверное, если бы не были молодыми и энергичными, вряд ли пережили такие трудности.